

Они были не небесными воинами, а гостями из другого мира.

Все, что они предлагали — технологии огнестрельного оружия, высокоурожайный рис, рецепт цемента — всё это было продуктом другого мира.

Как они говорили, они потратили более десяти лет, чтобы создать средний корабль для перемещений между мирами, и теперь жители Великой Ян и Хуаго могли свободно перемещаться между мирами.

В отличие от радости Чэнъи-хоу и его людей, я не мог ни есть, ни спать.

Потому что Хуаго предложил официально установить дипломатические отношения с Великой Ян, и в знак своего доброго намерения они прислали мне множество подарков.

Среди них была книга из нескольких сотен тысяч слов — «История Хуаго».

Когда я прочитал раздел «Современная история Хуаго», я не мог уснуть два дня.

Потому что, читая эту историю, я постоянно думал о фразах «отсталость ведёт к поражению» и «обладание сокровищем привлекает беду».

Сегодняшняя Великая Ян даже слабее, чем Хуаго в его современную эпоху, ведь все лучшие войска Великой Ян находятся в руках Чэнъи-хоу и его людей.

А Хуаго, благодаря помощи некоего господина Ся, уже стал ведущей державой в своём мире.

У Великой Ян так много ресурсов, не возникнет ли у них жадности, как у западных стран в прошлом?

Но я уже не могу этому противостоять.

Потому что технологии Хуаго настолько развиты, что даже без моего согласия они могут свободно проникать в наш мир.

Так что я был вынужден сесть с ними за стол переговоров.

Со мной разговаривал седовласый старик.

Он сразу же передал мне уже подготовленный договор.

На первой странице было написано: «Взаимное ненападение, невмешательство во внутренние дела, равенство и взаимная выгода».

Но я проигнорировал это.

Открыв документ, я был поражён.

Хуаго предложил арендовать землю в Великой Ян для строительства базы, но при этом предоставил Великой Ян возможность отправлять студентов на обучение в Хуаго по стандарту один человек на каждые десять му земли.

Они также предложили, чтобы таможенные пошлины на товары из Хуаго в Великую Ян согласовывались с Хуаго и не превышали импортные пошлины, установленные правительством Хуаго.

Позже я узнал, что импортные пошлины Хуаго обычно составляют около 25 %, а в Великой Ян они были всего десять процентов, так что Великая Ян даже выигрывала.

Они также предложили, чтобы гражданские судебные разбирательства между жителями Хуаго и Великой Ян решались правительством Хуаго, а Великая Ян могла высказывать свои предложения, но окончательное решение оставалось за Хуаго.

Они сразу же объяснили, что это было сделано для того, чтобы предотвратить случаи, когда мы приговариваем преступников к казни всей семьи.

Этот договор был слишком справедливым.

И когда я начал сомневаться, они вдруг добавили, что, по крайней мере, в течение ста лет Великая Ян не сможет догнать Хуаго.

Но когда Хуаго построит большой корабль для перемещений между мирами, Великая Ян сможет попробовать развивать туризм, чтобы изменить торговый дефицит.

Например, активно продвигать сельский туризм, открыть для посещения дворцы прежней династии...

Ведь окружающая среда Великой Ян действительно чиста и нетронута. В Хуаго, например, один цзинь дикого угря сейчас стоит сто юаней, а старые дикие женьшень и амбра — вообще бесценны, а в Великой Ян они повсюду.

Но у меня было ощущение, что они наконец показали свои когти.

— Открыть дворцы прежней династии?

Следующим шагом будет открыть дворцы Великой Ян или даже отправить императорскую нефритовую печать в Хуаго для показа.

И тогда они добавили:

— Так же, как мы время от времени открываем наш президентский дворец. Это приносит хороший доход.

Я был в полном замешательстве.

И что меня ещё больше удивило: в течение следующих десяти с лишним лет правительство Хуаго, как и обещало, ни разу не перешло границы.

Даже если иногда возникали проблемы, они быстро их исправляли.

В итоге я даже специально изготовил новую императорскую нефритовую печать, добавив на неё надпись «Для туристов», чтобы ставить её на пустые императорские указы и продавать их туристам с Земли.

— Они особенно любили назначать себя на высокие должности и приговаривать друзей к «пожизненному безбрачию».

Ведь цена в сто лян за лист была весьма привлекательной: продав несколько таких, можно было построить новый мост для жителей Великой Ян.

С помощью Хуаго Великая Ян начала стремительно развиваться.

На четвёртый год Чэндэ урожайность зерна в Великой Ян выросла со ста девяноста до пятисот восьмидесяти цзиней с му.

На шестой год Чэндэ в дворце Янчжоу зажглась первая электрическая лампа.

На восьмой год Чэндэ была завершена дамба на реке Хуанхэ, и миллионы жителей по обеим сторонам реки навсегда избавились от угрозы наводнений.

На двенадцатый год Чэндэ только импортные пошлины принесли казне восемь миллионов лян, что составляло около трети общего дохода Великой Ян.

На четырнадцатый год Чэндэ была запущена первая линия по производству тракторов.

На восемнадцатый год Чэндэ первые студенты вернулись на родину, полные энергии, чтобы вести Великую Ян к новому будущему.

На двадцатый год Чэндэ Хуаго разработал большой транспортный корабль, и Великая Ян начала экспортировать нефрит, нефть, зерно и другие ресурсы в Хуаго.

Среди разработчиков было двое из Великой Ян.

Только тогда я полностью поверил, что у Хуаго не было намерения захватывать Великую Ян.

И я понял, почему Хуаго специально подарил мне ту книгу «История Хуаго» — они хотели показать мне, что Хуаго когда-то пережил унижение, и они никогда не захотят нанести такое же унижение другой стране.

Но позже Чэнъи-хоу рассказал мне ещё одну причину.

Он сказал:

— Ваше Величество, помните Сун Цинъин?

Я подумал:

— Это та, которая была женой третьего принца?

Я смутно помнил, что на второй год после ссылки третьего принца в Юньнань и Гуйчжоу Сун Цинъин была забрана Чэнъи-хоу.

Он сказал:

— Сун Цинъин на самом деле была попаданцем.

— Они отправили её в лабораторию, и, вероятно, скоро смогут определить координаты её родного мира.

Он подробно рассказал всю историю.

— На самом деле, до этого мы уже находили одного реинкарнированного. Когда они попадали в наш мир, они пытались использовать знания из своего мира, чтобы достичь вершины власти.

Услышав это, я не мог не почувствовать тревогу.

Потому что, если бы они преуспели, последствия могли бы быть ужасными.

Ведь люди без моральных принципов, достигнув власти, вряд ли бы остановились перед чем-то ужасным.

Чэнъи-хоу сказал:

— Мы считаем, что они проиграли именно из-за отсутствия морали, поэтому они понесли наказание.

— Мы извлекли урок из этого.

Но я чувствовал, что всё было не так просто.

Когда я понял, что правительство Хуаго всегда относилось к моему отцу с особым уважением, а мой отец никогда не сомневался в намерениях Хуаго, он уже ушёл из этого мира с моим отцом.

Я не мог не вспомнить все его поступки.

Кстати.

Я должен признать, что он был прав.

Его преданность моему отцу стала легендой в Хуаго.

Как говорили жители Хуаго:

— Даже феодальный император смог сохранить верность, а современные мужчины и женщины, не имея ни денег, ни власти, только и делают, что изменяют и обманывают. Просто смех.

На пятнадцатый год Чэндэ я даже посмотрел с ними весь сериал, восхваляющий их любовь...

Честно говоря, он был довольно интересным.

Хотя Чэнъи-хоу сказал, что сериал не совсем точен, ведь в начале не было надписи «Запрещено для просмотра лицам младше восемнадцати лет».

Хотя я не понял, что он имел в виду.

Именно поэтому каждый год множество туристов приезжают в Великую Ян, надеясь встретить их.

А вторым по популярности человеком среди жителей Хуаго стал я.

С одной стороны, потому что я император Великой Ян, а с другой — потому что они считают меня самым удачливым человеком в мире.

Ведь, будучи наследным принцем, я был свергнут, но всё же смог стать императором.

А наследный принц из страны У, например, был наследником престола более семидесяти лет, прежде чем стал императором...

<http://bllate.org/book/15198/1341350>